

УРОКИ РУАНДЫ: СОТРУДНИЧЕСТВО И СОПЕРНИЧЕСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ СИЛ

ДЭВИД РОУСОН
Посол США в отставке

Ключевые слова: Руанда, этнические конфликты, миротворчество

1 октября 1990 г. отряды повстанцев, называвших себя Руандийской патриотической армией (РПА), двинулись из южных районов страны на северо-восток, захватив по пути туристский лагерь и штаб-квартиру полиции в г. Кабиरो. Эти отряды представляли собой вооруженные силы Руандийского патриотического фронта (РПФ), повстанческой группировки, созданной беженцами из числа народности *тутси* и той части народности *хуту*, которые были вынуждены покинуть свои родные места. Однако вскоре армия Руанды, выступавшая на стороне президента Жювенала Хабиариманы, остановила продвижение РПА. Отступив, отряды повстанцев сосредоточились в высокогорных лесах в районе вулканов Вирунга, что находится вдоль границы с Угандой. Там, под руководством офицера разведки Уганды, майора Поля Кагаме (*тутси*, нынешний президент Руанды (с 2000 г.), р. 1957 г. - *прим. ред.*), недавно вернувшегося в страну после обучения в одном из военных колледжей США, они произвели перегруппировку своих сил. Началась длительная гражданская война.

Периодически переходя границу, мятежники совершали набеги на близлежащие районы Руанды, население которых было вынуждено бежать, куда глаза глядят.

Вскоре возникли целые лагеря беженцев и перемещенных лиц. Создалась ситуация, которая на языке Хартии ООН обозначена как «угроза международному миру и безопасности». Это определение подразумевает необходимость международного вмешательства. Соседние с Руандой государства, а также страны-доноры начали принимать меры, направленные на преодоление создавшегося кризиса. Президент Танзании Мвиньи и президент Заира Мобуту организовали саммит заинтересованных сторон. Дипломатические шаги предприняли Франция и Бельгия. Эти страны, а также Заир направили в Кигали свои войска.

Однако вскоре эти вмешавшиеся в конфликт государства, преследовавшие чисто гуманитарные цели, столкнулись с целым рядом трудноразрешимых проблем: как добиться установления, а затем и сохранения мира; как заставить враждующие стороны сесть за стол переговоров; и, наконец, что должны делать международные силы, чтобы надолго обеспечить сохранение мира в этой стране. Лидеры заинтересованных государств решили действовать через африканские региональные и субрегиональные организации: Экономическое сообщество стран Великих Озер (ЭССВО) и Организа-

цию Африканского Единства (ОАЕ)*, а также через ООН.

Стороны были едины в том, что международное вмешательство в конфликт абсолютно необходимо.

Я постараюсь обозначить как наметившиеся в ходе дискуссии сферы, по которым все ее участники пришли к единому мнению, так и те вопросы, по которым у них возникли разногласия. Замечу, что за все три года, в течение которых международное сообщество прилагало усилия по установлению мира в Руанде, эти разногласия так и не были преодолены.

ПЕРВЫЕ ШАГИ СТРАН - ЧЛЕНОВ ЭССВО

Первыми в разгоревшийся в Руанде конфликт вмешались члены ЭССВО. В него, помимо Кении, Танзании, Уганды и Бурунди, входила сама Руанда, но доминирующую роль, конечно, играл Заир. Инициативу взял на себя его президент Мобуту, который и ранее уже вмешивался во внутренние конфликты своих партнеров по ЭССВО, причем достаточно успешно.

Не прошло и трех недель с начала выступления повстанцев, как он созвал в своем родном городе Гбадолите совещание глав государств - членов этой организации. Участвовавшие в нем президенты приняли решение о создании сил по поддержанию мира. 28 октября 1990 г. Мобуту организовал вторую встречу в верхах с участием президента Уганды Йовери Мусевени, ставшего к тому времени еще и председателем ОАЕ. Пользуясь полученными им в этом качестве полномочиями, Мусевени утвердил Мобуту посредником на переговорах между правительством Руанды и РПФ. Главы государств объявили также о создании под эгидой ОАЕ группы военных наблюдателей, в состав которой вошли офицеры стран-членов ЭССВО, РПФ и Уганды.

После этого Мобуту направил в Кигали силы по поддержанию мира в количестве нескольких сот человек из состава специального президентского подразделения. Если миротворческие силы Франции и Бельгии были сосредоточены исключительно в столице страны, где они защищали лагерь беженцев, то заирские вооруженные силы вначале направились непосредственно в зону военных действий. Однако, разместившись там, они тут же начали мародерствовать и грабить местное население. Правительство Руанды было вынуждено потребовать их удаления. Такими же неудачными оказались первые попытки Мобуту выступить в качестве посредника. Эксперты ЭССВО, собравшиеся в ноябре в конголезском

Выступление Д.Роусона на XII конференции африканистов, состоявшейся в Москве в Институте Африки РАН 24-26 мая 2011 г. (публикуется с некоторыми сокращениями).

* С 2002 г. организация носит название Африканский Союз (*прим. ред.*).

городе Гома, недалеко от границы с Руандой, так и не смогли выработать условия соглашения о прекращении огня и о размещении там группы военных наблюдателей.

В январе 1991 г. отряды РПФ напали на расположенный на севере страны город Рухенгири, продемонстрировав тем самым, что с мятежом далеко не покончено. Президент Руанды Хабиаримана согласился приехать на еще одну встречу в верхах, которая на этот раз проходила на Занзибаре под председательством президента Танзании А.Х.Мвиньи. На состоявшейся в феврале в Дар-эс-Саламе региональной конференции по делам беженцев президент Руанды согласился на возвращение в страну беженцев. Там же были подтверждены полномочия Мобуту в качестве посредника в деле урегулирования руандийского конфликта.

Получив такую поддержку, Мобуту пригласил враждующие стороны встретиться еще раз у него в Киншасе. 29 марта правительство Руанды и РПФ подписали соглашение о прекращении огня. Было разработано также положение о военных наблюдателях, которое предусматривало приглашение наблюдателей не только из стран-членов ЭССВО, но и других государств, прежде всего членов ОАЕ.

Несмотря на все это, в стране вновь и вновь вспыхивали вооруженные столкновения. С одобрения ОАЕ Мобуту снова организовал встречу представителей заинтересованных сторон, на которой было вновь подписано прежнее соглашение, правда, в несколько измененном виде. На этот раз имелось в виду, что международный мониторинг будут осуществлять офицеры Нигерии и Заира. Впрочем, все это осталось только на бумаге. Создалась патовая ситуация. Правительственные войска ушли в глухую оборону, а отряды РПФ, скрываясь высоко в горах вдоль границы с Угандой, продолжали устраивать набеги на территорию Руанды.

Страны ЭССВО так и не сумели создать условия, необходимые для того, чтобы разрешить конфликт в Руанде. Эта субрегиональная организация была слишком мала и слаба. Мешало и то, что одна из входивших в эту организацию стран сама была участником конфликта. Находясь полностью под влиянием Заира и его президента, ЭССВО не смогло остановить бойню и наладить мониторинг происходящих процессов.

Каким же оказался эффект от происшедших на этой ранней стадии переговоров в верхах? Прежде всего, РПФ добился признания себя полноправным участником процесса. Но в то же время эти встречи продемонстрировали всю хрупкость, непрочность достигнутых на них соглашений о прекращении огня. Стало ясно и то, что для достижения успеха совершенно необходимо присутствие международных посредников. Оставалось только надеяться на ОАЕ, координируя свои действия с другими заинтересованными государствами, чтобы, в конечном счете, преодолеть препятствия на пути к миру.

ОАЕ БЕРЕТ ИНИЦИАТИВУ В СВОИ РУКИ

На переговорах, прошедших по инициативе Мобуту в Заире, ОАЕ не проявила особой активности. Но последующие встречи, организованные президентом Танзании Мвиньи, которые прошли под эгидой этой авторитетной и влиятельной африканской организации, позволили впоследствии именно танзанийскому правительству выступить в качестве

беспристрастного посредника в деле урегулирования конфликта.

Было и еще одно немаловажное обстоятельство. Если Франция была готова поддержать попытки Заира посадить враждующие стороны за стол переговоров, то Бельгия и США категорически отказывались иметь дело с Мобуту. То, как он правил собственной страной, не позволяло поддержать его претензии на роль государственного деятеля международного масштаба. Но и здесь были свои нюансы. Соединенные Штаты, которые и раньше оказывали финансовую поддержку миротворческой деятельности ОАЕ, хотели, чтобы эта организация продолжала ее в дальнейшем в более широких масштабах. Что же касается Бельгии, она выступала за то, чтобы главным посредником в деле урегулирования конфликта в Руанде выступала Танзания.

К январю 1992 г. страны-доноры пришли к выводу о том, что начавшийся по инициативе Мобуту мирный процесс окончательно зашел в тупик. И тогда Франция решила выступить самостоятельно, еще раз попробовать посадить враждующие стороны за стол переговоров. Одновременно Вашингтон собрал группу экспертов по Руанде, сформировав Комитет по координации политики в отношении Руанды и Бурунди. По мнению членов комитета, главной задачей была демократизация стран региона, что, помимо прочего, способствовало бы также установлению мира. Никаких других целей США на тот момент перед собой не ставили. Главная роль по-прежнему отводилась бывшим метрополиям - Франции и Бельгии. Нельзя сказать, что Вашингтон проявлял полную пассивность. Так, помощник госсекретаря Коэн совершил инспекционную поездку по странам региона, во время которой встречался в Кампале с министром иностранных дел Руанды и представителями РПФ. Затем уже в Париже он выразил свое недовольство дипломатам Уганды тем, что их страна оказывала поддержку РПФ.

В мае Франция сумела организовать в Париже встречу обеих сторон, на которой обсуждались условия прекращения огня. В заключительном коммюнике подчеркивалась возможность и необходимость прямых переговоров между участниками конфликта. При этом и руандийское правительство, и РПФ просили, чтобы ОАЕ и соседние с Руандой страны, а также Франция, Бельгия и США участвовали в таких переговорах в качестве наблюдателей. Что же касается выполнения решения о прекращении огня, то обе стороны подтвердили наличие у них политической воли положить конец затянувшейся войне.

Таким образом, подтвердив свое согласие с принятыми ранее в рамках ЭССВО решениями, стороны выразили желание и готовность продолжать переговоры - теперь уже под эгидой ОАЕ, а также с помощью Танзании и наблюдателей других заинтересованных стран. На деле это проявилось в том, что когда надо было определить место последующих переговоров, решающее слово оказалось за Генеральным секретарем ОАЕ Салимом А.Салимом и танзанийским министром иностранных дел А.Х.Дириа. По их предложению очередные переговоры о прекращении огня состоялись в начале июля в Аруше (Танзания).

Во многом благодаря давлению со стороны ОАЕ и настойчивым «советам» группы наблюдателей враждующие стороны 13 июля 1992 г. сумели выработать взаимоприемлемое решение. Оно предусматривало, в частности, что к 31 июля военные дейст-

вия должны быть полностью прекращены. К этому же сроку должно было закончиться размещение Группы военных наблюдателей (ГВН). Переговоры по политическим вопросам планировалось начать 10 августа и завершить не позднее 10 октября подписанием окончательного мирного договора. Предусмотренные этим договором меры стороны обязались выполнить к 19 января 1993 г.

Соглашение предусматривало создание под эгидой ОАЕ Совместной политической военной комиссии (СПВК) в составе пяти офицеров от каждой стороны и западных наблюдателей. Так получилось, что в то время, как ГВН только еще начинала развиваться, переговоры в Аруше уже начались. В этих условиях основным посредником диалога между сторонами стала СПВК. Добавим к этому, что обсуждение политических проблем и пребывание международных сил по сохранению мира в Руанде начались и оставались под эгидой ОАЕ вплоть до подписания 5 августа 1993 г. окончательного договора.

Консультации между сторонами начались строго по плану: но потом они затянулись на целый год. Контролировал затянувшиеся переговоры Генсек ОАЕ Салим. Председательствовал во время заседаний с участием сторон танзанийский министр иностранных дел Дириа.

Поощряемые наблюдателями и учитывая их рекомендации, стороны довольно быстро пришли к согласию по основным вопросам, подписав протокол под названием Законодательные нормы. Труднее было договориться по проблеме разделения полномочий между органами исполнительной, законодательной и юридической власти. И все-таки договорились, в том числе и о передаче большей части исполнительной власти от президента правительству. Но как только дошли до вопроса о назначении членов кабинета министров и формировании переходного парламента - Национальной Ассамблеи, все затормозилось. Многие из того, в чем заседавшие в Аруше члены многопартийной делегации были готовы уступить, оказалось абсолютно неприемлемым для политиков правящей партии, находившейся у власти в Кигали.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Тем временем снова активизировали свою деятельность страны-доноры. Так, США, которые ранее уже выразили готовность помочь ОАЕ в создании инфраструктуры системы по поддержанию мира, теперь заявили, что не будут возражать, если часть выделяемых средств будет потрачена на деятельность Группы военных наблюдателей. Франция, Бельгия и Германия, со своей стороны, выразили готовность предоставить автотранспорт и средства связи. Между послами Франции, Бельгии, Германии и США, а также представителями Канады и Швейцарии шел постоянный обмен мнениями с тем, чтобы выступать с единых позиций.

С каждым новым шагом к миру, с каждым дополнительным вливанием со стороны стран-доноров их роль, как и роль африканских стран-посредников, усиливалась. И, тем не менее, никто из них не был в состоянии предсказать те трагические события, волна которых захлестнула Руанду в январе 1993 г. Неготовыми они оказались и предпринять что-либо в связи с ответными действиями РПФ, войска кото-

рого в феврале предприняли наступление по всей линии прекращения огня.

Когда подразделения РПФ были уже в 40 км от Кигали, Франция срочно усилила свой военный контингент. Одновременно действуя по дипломатическим каналам, Париж убедил Хабиариману вернуться к столу переговоров. 5 марта на проходившей в Дар-эс-Саламе встрече в верхах президент Руанды был вынужден пойти на уступки. Он подтвердил свою готовность выполнять условия ранее заключенных соглашений и дал обязательство честно и добросовестно продолжать поиски мирных решений. Со своей стороны, РПФ согласился отвести свои войска на те позиции, которые они занимали до начала февральского наступления. Согласился он и с тем, чтобы центральные районы страны были объявлены демилитаризованной зоной.

Что же касается Вашингтона, то он просто проспал все эти драматические события. В тот период США были полностью поглощены своими внутриполитическими проблемами. Выразив невнятный протест против разгула насилия в Руанде, американские представители вначале даже не принимали участия в проходивших в Аруше переговорах и, что еще хуже, утратили всякий контакт с РПФ. Больше того, США даже выразили протест в связи с тем, что Франция и ее советники якобы нарушили установленные ОАЕ правила прекращения огня, что испортило наши отношения с французскими дипломатами. Правда, позднее Вашингтон нашел способ выразить свою поддержку усилиям Франции, убедив РПФ в том, что ее действия идут Руанде только на пользу.

Что же касается Бельгии, она в знак протеста против нарушения режимом Хабиариманы прав человека в январе отозвала своего посла. В целом, Брюссель делал упор на необходимость защиты гражданского населения, что на деле означало необходимость приглашения «голубых касок».

Сразу после встречи в верхах американский посол в Кигали рекомендовал как можно скорее разместить в Руанде «голубые каски» ООН. Однако Госдепартамент США ограничился предложением усилить контингент ОАЕ, прикомандировав к нему ооновских экспертов, а также расширить мандат ГВН, поручив ей, наряду с прочим, функции по обеспечению безопасности. При этом Вашингтон полагал, что полученный в Руанде опыт позднее можно будет использовать для подготовки будущих миротворцев ОАЕ. Этот опыт также должен был продемонстрировать возможность и целесообразность чисто «африканского решения африканских проблем». В конечном счете, все это было призвано уменьшить расходы на операции по поддержанию мира. Вся проблема, однако, заключалась в том, что ни ОАЕ, ни ООН оказались не заинтересованы в совместных действиях.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ООН

Обращает на себя внимание тот факт, что ООН фактически постоянно уклонялась от участия в переговорах, которые вели враждующие стороны при участии международных посредников. Ее представители не принимали участия ни в переговорах о прекращении огня в июле 1992 г., ни в последующих встречах противников. Прошло целых две недели, прежде чем Генсек ОАЕ проинформировал Генсека ООН Бутроса Бутроса-Гали о подписании соглашения о прекращении огня и о последовавших вслед за этим заседаниях Совместной политической воен-

ной комиссии. Со своей стороны, Бутрос-Гали ограничился кратким поздравлением сторон, в котором, в частности, говорилось, что «благодаря конструктивному подходу участников переговоров на региональном уровне были достигнуты важные результаты».

И все-таки ООН не удалось уклониться от активного участия в происходивших процессах. Как только в Аруше возобновились переговоры, Генеральный секретарь ООН направил туда миссию доброй воли с тем, чтобы она оценила сложившуюся обстановку. 22 июня, преодолев нежелание американцев ввязываться в африканские события, Франция добилась принятия Советом Безопасности резолюции, санкционирующей создание Миссии наблюдателей ООН Уганда-Руанда (МНООНУР).

По результатам полученных от этой миссии сведений официальные лица ООН начали рассмотрение вопроса о том, какую помощь их организация могла бы оказать ОАЕ. Однако руководство ООН явно не было заинтересовано в такого рода партнерстве. 30 апреля Бутрос-Гали отверг предложение большой тройки - Франции, США и Бельгии - о том, чтобы существенно активизировать сотрудничество ООН с ОАЕ. При этом он отозвался об этой африканской организации как «не обладающей достаточным опытом, коррумпированной, некомпетентной и недофинансированной». Позднее он отказывался посылать военных наблюдателей в Руанду или хотя бы разведывательную миссию до тех пор, пока не будет подписано мирное соглашение.

В то же время Генсек ОАЕ Салим сразу после подписания 5 августа Арушского соглашения о прекращении огня обратился к ООН с просьбой об оказании финансовой и технической поддержки, которая позволила бы его организации играть более значимую роль в Руанде. В то же время он высказался против того, чтобы ОАЕ действовала в Центральной Африке на основе мандата ООН, а также категорически отверг возможность того, чтобы группа нейтральных военных наблюдателей ОАЕ оказалась в подчинении ООН.

И все же для всех было очевидно, что ОАЕ была неспособна играть более продуктивную роль в Руанде, чем ту, которую играла на данный момент. Несмотря на неоднократные просьбы и обращения, вплоть до конца июля группа наблюдателей ОАЕ так и не получила запрашиваемого подкрепления. К тому времени, когда, наконец, оно было дано, лидеры ОАЕ думали уже не об активизации, а наоборот, о свертывании своей деятельности в Руанде.

НЕЙТРАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИЛЫ

Переговоры в Аруше хотя и медленно, с трудом, но все-таки приближались к завершению. В этой связи враждующие стороны обратились к ООН с просьбой о том, чтобы, как только соглашение о мире будет подписано, направить в Руанду «нейтральные международные силы». Но между ними так и не было достигнуто согласия о составе этих сил и их задачах. РПФ настаивал на том, чтобы это были немногочисленные подразделения, занимающиеся мониторингом мирного процесса, оказанием помощи взявшим оружие руандийцам в деле их возвращения к мирной жизни и, наконец, предоставлением гуманитарной помощи. Что же касается правительства Руанды, оно настаивало на том, чтобы в страну были направлены достаточно мощные вооруженные

силы, способные выполнять такие же функции по обеспечению безопасности, которые до них выполняли французские войска.

Среди заинтересованных сторон наибольшую настойчивость в деле вовлечения ООН в мирный процесс проявляла Франция. Бельгийцы, не вникая ни в какие подробности, настаивали только на одном: их вооруженные силы не должны участвовать в направляемых в Руанду силовых структурах. Вашингтон, как всегда, был заинтересован только в том, чтобы расходов и «голубых беретов» было как можно меньше, а количество африканских военных подразделений, напротив, как можно больше.

Китай больше всего был озабочен проблемой соблюдения государственного суверенитета Руанды и поэтому хотел, чтобы все делалось так и только так, как этого хотят сами руандийцы. Что касается других постоянных членов СБ, то Россия, хотя и имела посольство в Кигали, однако ее представитель находился в Бурунди; английского посольства в Руанде не было, поэтому интересы Великобритании представлял ее посол в другой африканской стране. Россию и Англию беспокоил вопрос о том, во сколько обойдется еще одна миротворческая операция ООН. Поэтому они отдавали предпочтение миротворческим силам ОАЕ.

Месяц спустя после подписания в Аруше мирного соглашения был готов план, разработанный генералом Ромео Далэром, который предусматривал размещение в Руанде войск ООН в количестве 2,5 тыс. человек. Имелось в виду, что в их состав войдет мобильная рота с 20 бронетранспортерами и 4 вертолетами, которую предстояло разместить в самой столице. Считалось, что такое подразделение способно быстро и эффективно отреагировать на любые непредвиденные обстоятельства. Осуществляя непрерывное патрулирование улиц Кигали, оно должно было превратить столицу в город без оружия.

Хотя США рьяно выступали за то, чтобы главную роль во всех миротворческих операциях играла ОАЕ, а также за скорейшее начало разведывательной миссии генерала Далэра, они всячески тянули с принятием ООН окончательного решения об осуществлении операции. Вашингтон никак не мог расстаться с идеей «скрестить ужа и ежа», а именно направить в Руанду смешанные силы, состоящие из воинских частей ООН и ОАЕ.

В отчаянии правительство Руанды и РПФ направили в Нью-Йорк и Вашингтон своих представителей, чтобы убедить ООН и американское правительство как можно скорее направить в их страну нейтральные вооруженные силы. Скоординировав свои действия, министр иностранных дел Бельгии и президент Франции, в свою очередь, направили госсекретарю У.Кристоферу США и президенту Б.Клинтону, соответственно, письма с просьбой поддержать предложение о дислокации в Руанде «голубых беретов». В конечном счете, 5 октября 1993 г., два месяца спустя после подписания в Аруше мирного соглашения, Совет Безопасности принял резолюцию 873 об учреждении Миссии ООН для Руанды (МООНПР).

Данная резолюция предусматривала взаимодействие трех компонентов, составивших международные силы в Руанде. Учрежденной ранее, в июне 1993 г., Миссии наблюдателей ООН Уганда-Руанда (МНООНУР) в составе 81 военного наблюдателя, а также набранному на международной и местной ос-

нове гражданскому персоналу поручалось контролировать границу между Угандой и Руандой. Наблюдатели ОАЕ в демилитаризованной зоне, как и прибывающий военный контингент этой организации, образывали «нейтральные международные силы». Решением Генсека ООН генерал Далэр был назначен командующим объединенными вооруженными силами, а бывший министр иностранных дел Камеруна Рожер Бу Бу - его специальным представителем.

А тем временем Генсек ОАЕ Салим, к огорчению Вашингтона, посчитал, что теперь задача по решению проблемы Руанды полностью легла на плечи ООН и что ОАЕ может устраниваться от участия в мирном процессе.

СОТРУДНИЧЕСТВО И РАЗНОГЛАСИЯ

Оглядываясь назад и анализируя подписанное 5 августа 1993 г. в Аруше соглашение, а также резолюцию СБ ООН 872 о создании «нейтральных международных сил», понимаешь: все эти решения обрекали мирный процесс на неудачу.

Во-первых, слишком мало времени отводилось на то, чтобы разместить нейтральные международные силы и сформировать временное правительство. Во-вторых, Бутрос-Гали не спешил подключить к мирному процессу, и выполнение соответствующей резолюции ООН началось только после того, как Арушское соглашение было подписано. Когда это произошло, то, по крайней мере, вначале неразберихи и нестабильности только прибавилось. Что же касается Арушского соглашения, предусматривавшего разделение власти, то очень скоро борьба за эту власть вызвала раскол в рядах обеих сторон.

Переход управления мирным процессом в руки ООН высветил наличие в рядах международного сообщества немало серьезных разногласий. США, которые никак не могли расстаться со своей идеей о передаче всех дел в руки ОАЕ, едва не сорвали реализацию французского предложения о создании группы ООН по пограничному мониторингу. Потребовалось вмешательство на самом высоком уровне, чтобы госдеповская бюрократия, хотя и с большой поддержкой, но все же дала указание своему представителю в ООН проголосовать за резолюцию 873.

Как только силы МНООНУР были дислоцированы, генерал Далэр сразу же начал вести активные переговоры с военными лидерами сторон. В то же время, поскольку Секретариат ООН возлагал надежды исключительно на дипломатические методы работы, генерал не смог добиться заметных успехов в деле создания зоны, свободной от оружия. Больше того, несмотря на настойчивые требования министра иностранных дел Бельгии, который по личному опыту знал об истинном положении дел в Руанде, МНООНУР так и не было придано достаточное количество надежных и решительно настроенных сил. А затем произошло вообще невероятное: было принято решение ужесточить требования к поведению международных сил, и додумались до того, что лишили их права даже на самооборону.

Что же касается политической стороны дела, ООН полностью провалила план создания вместо полностью развалившихся старых политических институтов хотя бы временных новых. Спецпредставитель Генсека ООН Рожер Бу Бу очень скоро был вынужден обратиться к назначенному ранее танзанийскому посреднику и собственному послу в

Руанде, чтобы с их помощью хоть как-то свести враждующие стороны.

Четыре месяца спустя после дислокации в стране первых подразделений войск ООН самолет с президентом Хабиариманой на борту был сбит, после чего «голубые каски» полностью утратили способность к каким-либо конструктивным действиям. С провалом того, что именовалось не иначе, как «классическая операция по поддержанию мира» в Руанде, начался подлинный геноцид. Вместо того, чтобы предоставить силам МНООНУР мандат, который бы позволил им обуздать озверевшую толпу, Совет Безопасности проголосовал за то, чтобы «сократить до минимума вмешательство в происходящие события». Только решительность генерала Далэра и стойкость канадских и ганских вооруженных сил, которым было разрешено оставаться в Руанде, позволили ООН сыграть хоть какую-то, хотя и крайне незначительную, положительную роль в тех кошмарных событиях, которые захлестнули страну.

Тем временем международное сообщество окончательно утратило консенсус относительно того, каким должен быть мирный процесс. Дипмиссии в Кигали оказались в окружении сражающихся друг с другом противников. Каждая миссия на свой страх и риск начала эвакуацию граждан своей страны. Бельгия потребовала от Совета Безопасности принятия резолюции, которая позволила бы ей вывести свои войска. Франция и африканские страны хотели сохранить присутствие ООН. США, напротив, видя скептическое настроение большинства членов Совбеза, изменили свою позицию и выступили теперь за то, чтобы свести роль ООН к минимуму.

Ни Совет Безопасности, ни Секретариат ООН, ни внутренние силы самой Руанды оказались не готовы к решительным действиям, чтобы остановить геноцид. Такие действия были предприняты только после того, как РПФ одержал окончательную победу, и стало ясно, что чисто гуманитарные акции международного сообщества не в состоянии преодолеть кризис.

* * *

Что узнает читатель из этой небольшой статьи? Как минимум, он станет более скептически оценивать возможности международного сообщества воздействовать на элиты отдельных государств, схлестнувшихся в смертельной борьбе за власть. Он поймет, насколько сложен переходный период даже при наличии международных сил по поддержанию мира. Наконец, у читателя могут зародиться сомнения относительно того, насколько оправдано применение стандартных подходов к различным конкретным ситуациям.

Любая политика, в том числе политика, направленная на поддержание мира, прежде всего, должна принимать во внимание местные условия, учитывать существующие разногласия и противоречия. Тем, кто участвует в «гуманитарной» интервенции, надо отдавать себе отчет в том, что главная ее цель - это сохранение жизни и обеспечение благополучия людей.

*Перевел с английского
А.В. ДЕНИСОВ,
кандидат философских наук*